

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

Экспрессивная лексика в речи спортивного комментатора

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 412 группы

направления 45.03.01 Отечественная филология

Института филологии и журналистики

Дагесян Юлии Аракеловны

Научный руководитель
доц., кфн., доцент

Н. В. Свешникова 27.05.17

Н. В. Свешникова

Зав. кафедрой
зав. каф., дфн., профессор

О. Ю. Крючкова 24.05.17

О. Ю. Крючкова

Саратов 2017

Общая характеристика работы

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена рассмотрению экспрессивных лексических ресурсов в спортивном телевизионном репортаже.

Объект исследования – спортивные репортажи телекомментатора Дмитрия Викторовича Губерниева.

Предмет исследования – экспрессивная лексика в речи спортивного комментатора Д.В. Губерниева.

Источником материала стали 10 прямых трансляций по биатлону и водным видам спорта (плавание, прыжки с трамплина в воду, синхронное плавание). Всего в ходе работы было изучено 280 единиц. Для анализа материала использовались метод компонентного анализа, описательный и количественный методы.

Цель работы – описать лексические экспрессивные средства и особенности их употребления в спортивном репортаже. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- изучить научную литературу, связанную с проблемой экспрессивности в речи, в том числе телевизионной;
- выявить состав экспрессивной лексики в спортивных репортажах Д.В. Губерниева;
- определить и проанализировать типы экспрессивных лексических единиц;
- описать особенности их функционирования как средства воздействия в речи Губерниева.

Теоретические разработки темы экспрессии представлены в работах Н. А. Лукьяновой, И.Б. Голуб, М.Н. Кожинной, Н.А. Купиной, в сборниках научных трудов «Экспрессивность лексики и фразеологии», «Экспрессивность на всех уровнях языка». Проблема экспрессии отдельных лексических групп затрагивается в исследованиях В.Т. Бондаренко, Т.С. Гусейновой, Е.Ю. Логиновой, Ю.В. Копыловой, А.А. Елистратова, У.О. Малярчук, А.И. Матяшевской, Г.С. Омарбаевой, А.В. Орехова и других. Тема спорта в

лингвистике разработана с точки зрения общих языковых особенностей (Д.В. Десюк, А.А. Елистратов). Однако в научных работах нет комплексного описания лексических средств, которые создают экспрессию именно в спортивном репортаже. Этим обстоятельством определяется новизна данной работы: подробно анализируется функционирование экспрессивных лексических единиц в спортивном репортаже, специфика их воздействия на адресата телеречи.

Актуальность работы обуславливают следующие причины:

1. Телевизионная журналистика, а также репортаж как ведущий ее жанр очень важны в жизни современного общества.
2. Существенную роль в телерепортаже играет воздействие, в создании которого видное место занимает языковая экспрессия.
3. Экспрессия имеет определенный механизм влияния на сознание адресата сообщения и выражается разными способами.
4. Среди экспрессивных средств большое значение имеют лексические ресурсы.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

Основное содержание работы

Во введении указывается степень разработки темы в других исследованиях, а также объект, предмет, материал, цели и задачи, актуальность и научная новизна нашей работы.

В основную часть вошли две главы – теоретическая, состоящая из трех разделов, и практическая, имеющая семь разделов. В первой главе «Средства экспрессии в публицистике» рассматриваются особенности репортажа. Для данного публицистического жанра важна не только информация, но и форма ее подачи. Обеспечивая интерес аудитории, говорящий определенным образом воздействует на нее. Такое влияние осуществляется с помощью многих средств, среди которых экспрессия имеет немаловажное значение [Ягубова 2001]. Под экспрессией понимается совокупность семантико-стилистических свойств языковой единицы, которая служит в коммуникативном акте средством

субъективного выражения отношения говорящего к предмету речи или ее адресату [Лингвистический энциклопедический словарь 1990]. Также в главе рассматриваются функции различных экспрессивных средств в репортаже.

Во второй главе «Экспрессивная лексика в речи спортивного комментатора Д.В. Губерниева» приводится анализ лексических средств выразительности: сниженной, профессиональной лексики, метафоры, фразеологических единиц, прецедентных высказываний, книжной и окказиональной лексики.

Наиболее многочисленна в нашем материале сниженная лексика: на нее приходится треть всех экспрессивных единиц. Ее обилие объясняется общей для русского языка тенденцией к его демократизации, когда введение сниженных слов воспринимается как способ разнообразить речь, сделать общение с адресатом неформальным. Употребление, возможно, привычной для реципиента лексики – один из способов заинтересовать его. К тому же сниженные по стилистике языковые средства создают социальный колорит, делают речь более раскованной, разнообразной, что оказывает воздействие на адресата информации, способствует лучшему ее усвоению.

В данной группе лексика выделяется по степени сниженности: разговорная, просторечная и жаргонная. Границы этих словесных объединений определяются нечетко. Так, в разговорной лексике можно выделить лексику, близкую по стилистике литературному языку и основанную на переносе значения общеупотребительных слов (*сборная Соединенных Штатов Америки **выцарапывала** и все-таки **выцарапала** победу у голландок; медаль при определенных раскладах может тут нам **светить***). К этому разряду относятся диминутивные образования, передающие субъективное отношение говорящего, вносящие оттенок неофициальности: *посмотрим, как выступят наши **девчонки**; 21 год **мальчишке***. Помимо того, среди разговорной лексики вычленяется разговорно-сниженная, находящаяся на границе с просторечием (*наши кролисты-**мужики** пробились в финал; предварительные результаты ... преподнесли **вагон сенсаций***). Собственно просторечие в анализируемом материале встречается реже, что свидетельствует о лингвистической культуре Д.В. Губерниева. Просторечные

элементы используются в речи комментатора для выражения оценки – положительной (*подсобит, обязательно подсобит коэффициент*) или отрицательной (*последним выстрелом Рыжий промазал*). Однако в речи Губерниева встречаются и жаргонизмы как наиболее сниженные лексемы. Жаргон в публицистической речи выглядит очень выразительно, создает комическое или шутливое звучание, помогая комментатору приблизиться к аудитории (особенно молодежной), говорить не официально: *он получает огромное удовольствие от сражения с соперниками, на которых еще вчера по телику смотрел; японка обладает классным финишем*. Как и просторечие, жаргон обладает широкими оценочными возможностями: *как он с болельщиками общается, такое впечатление, что кайфует от этого; ощущение прухи появляется*. В высказываниях Д.В. Губерниева жаргонизмы приобретают положительную оценку. Элементы жаргона, ограниченные спортивной сферой, отнесены нами к спортивным жаргонизмам, которые, в отличие от профессиональной лексики обладают заметной сниженной окраской (*немножко в рассинхроне сейчас работали; грязные колени, как говорят прыгуны в воду*).

Использование профессиональной лексики в репортажах Д.В. Губерниева обусловлено спортивной темой репортажа. Профессионализмы являются свободной, образной номинацией понятий, нестандартно обозначающей термин или явление, не имеющее точного названия. Профессионализмы нередко образуются на базе общеупотребительной лексики. При этом нейтральные слова или термины могут переосмысляться: *медаль-то деревянная* «четвертое место»; *» вход должен быть погашен без брызг* в значении «завершить прыжок в воду без брызг». Возможно семантическое стяжение составного термина с заменой его на однословное наименование: *может быть, не такой титулованный трамплинист* («прыгун с трамплина в воду»); *последний бассейн сейчас остается* («длина бассейна как дистанция. Иногда происходит конкретизация, сужение значения: *трасса мягкая* – «с рыхлым снегом»; *контактная гонка* – «в биатлоне: соревнование на скорость с непосредственной борьбой с соперниками».

Следующая группа единиц – метафора. В работе мы придерживались традиционного ее понимания: перенос по сходству объектов, основанный на сравнении понятий, ощущений, представлений. Структура метафоры двупланова, состоит из основного и вспомогательного субъектов. Взаимодействие прямого и переносного значений создает ассоциации в сознании адресата. Это помогает образно передать ситуацию. Из-за своей субъективности метафора приобретает экспрессию.

В речи Д.В. Губерниева выделяются лексические группы, которые могут развивать схожее переносное значение. Поэтому можно говорить о формуле переноса [Москвин 2006], его типе [Лукьянова 1986] или «метафорической модели» [Копылова 2013]. В исследуемом материале выделяется 9 групп метафоры по типу переноса значения:

- **«Процесс, состояние предметного мира – действие, состояние человека»:** *сдувается литовец* («ослабевать, проигрывать»); *отдадим ему должное и будем низко кланяться* («проявлять уважение»); *сыпятся сейчас конкуренты китайцев* («много проигрывать»).

- **«Свойство, состояние, предмет физического мира – характеристика абстрактных явлений»:** *экватор наших соревнований позади* («середина»); *сегодня еще целая россыпь финалов* («большое количество»); *прыжок стоит 3 рубля 40 копеек* («коэффициент сложности прыжка в воду 3,4 балла»).

- **«Характеристика человека – параметры неодушевленного предмета, явления»:** *флажочки пляшут* («трепещут на ветру»); *ветер очень капризный и достаточно нервный* («порывистый, переменчивый»); *безжалостная электроника зафиксировала фальстарт* («беспристрастная»).

- **«Предметный мир – человек»:** *называл солнышком мирового биатлона этого рыжеволосого парня* (ласковая номинация человека); *турецкий Аполлон и его подруга* («хорошо сложенный человек»); *Захаров – настоящий саратовский сокол* («мужчина, отличающийся красотой, удалью»).

В число небольших по количеству единиц типов переноса входят следующие: «**психологическое состояние человека – его самочувствие**» (*он просто шевелит губами, по-моему, в полубессознательном состоянии – просто шевелит губами, по-моему, в полубессознательном состоянии – «об утомленном человеке»*); «**действие животного – процесс неодушевленного предмета**» (*ветер подвывает*); «**название реалии страны – номинация ее жителей**» (*коэффициент 3,1 у подопечных Барака Обамы; пока шестые идут посланцы страны кенгуру*); «**действия и состояния человека – образная характеристика человека**» (*ой как неудачно сборная команда Бразилии, ну совсем друг друга не слышат; Канада добрела до границы; американки подавливают шведок; разболеемся сегодня мы с точки зрения поддержки российских спортсменов*); «**номинация, свойство человека – образная характеристика человека**» (*Александр Попов – царь воды, величайший из великих; консультировался с королем лыж – Петером Нортугом; люди-то плывут очень серьезные; проиграть только супердивам мирового плавания*). Последняя группа метафор отражает положительные качества, так как перенос происходит с номинации лиц и качеств, которые придают внушительность, важность основному субъекту метафоры.

Метафоры можно классифицировать не только по типу переноса, но и по его тематической принадлежности. Особенно распространены в спортивной сфере и в речи Д.В. Губерниева военные метафоры, что объясняется генетической связью спорта и войны: *человек, который собирался штурмовать Фуркадовы бастионы* («обгонять, обыгрывать»); *российской сборной придется постараться, чтобы обезопасить себя от набегов конкурентов* («иметь достаточное преимущество в очках»). Помимо военных Д.В. Губерниев использует метафоры, основанные на переносе из сферы математики, шахмат, искусства.

Особенное место в анализируемом материале из-за своей специфики в системе языка занимают фразеологические единицы (ФЕ). Одним из отличительных их свойств является способность ФЕ выражать экспрессию. При соизмерении объектов, которые обозначаются словом или фразеологической

единицей, выявляется дополнительный смысл. Например, *без сучка и задоринки* – «безукоризненно», *затаив дыхание* – «очень внимательно, сосредоточенно».

К фразеологизмам применима схема деления слов по сфере употребления. По этому критерию можно выделить жаргонные ФЕ (*работают по полной программе; размах на рубль, удар на копейку*), просторечные (*глаза на мокром месте; Британия, как пить дать, призер*), разговорные (*обещал рвать и метать; ну, у них уже нашла коса на камень*), а также противопоставленные сниженным ФЕ книжные (*пока одни витают в Эмпиреях, другие опускаются на дно; ведем сражения за места под этим прыжковым солнцем*). Такие единицы часто употребляются в устной речи, придают ей определенную окраску (шутливую, ироничную, неодобрительную), а также эмоциональное отношение к тем предметам / лицам, о которых говорится. В высказываниях Д.В. Губерниева также встретились нейтральные по стилистике фразеологизмы. Однако межстилевые ФЕ тоже способны выражать экспрессию [Шанский 1969]. Это единицы, как и все фразеологизмы, обладают интенсивностью (*наши шансы на призовую позицию словно корова языком слизала* – подчеркивается скорость процесса).

Особенно экспрессивные свойства фразеологизмов проявляются при их трансформации. Изменение ФЕ делает речь экспрессивной и сугубо индивидуальной. В высказываниях Д.В. Губерниева встречаются фразеологизмы, трансформированные с помощью разных способов: расширение компонентного состава (*чувствует себя не совсем в своей тарелке*), замена компонентов (*совсем иной коленкор*), синтаксическая инверсия (*в литавры бить не будем*), морфологические трансформации (*мог уйти их поезд по маршруту трамплин – пьедестал почета*), использование отдельных компонентов (*наше достижение – это синички, но журавлик, я думаю, может быть пойман в гонке преследования*), эллипсис (*тут уже начинаешь на воду дуть*), дистантное расположение компонентов ФЕ (*ещё 1 блин, второй по счету, комом*).

К фразеологизмам в широком понимании относят прецедентные феномены (ПФ), в частности, прецедентные высказывания. Прецедентные феномены

общеизвестны, благодаря этому каждый слушатель строит свои ассоциации с ПФ. При этом совмещается несколько смыслов, высказывания получают возможность по-разному интерпретироваться. Поэтому отмечается интеллектуальная и эмоциональная нагруженность прецедентных феноменов [Караулов 2010; Язык и сознание: парадоксальная реальность 1993; Онищенко 2010].

В речи Д.В. Губерниева чаще всего встречаются прецедентные высказывания. Их источниками являются киноискусство (*я помню, Кэти, что вы делали прошлым летом*), песенное творчество (*ну вот сейчас «Кенгуру в своем кармане обнаружила дыру»*), художественная литература (*«А судьи кто? За древностию лет...» ну и так далее*); тексты народных сказок (*«Диво дивное и чудо чудное»*); изобразительное искусство (*«Явление Христа народу» в лице прекрасного ведущего*), авторские высказывания (*но, как вы понимаете, аппетит должен прийти к парню*).

Важную роль в употреблении ПФ играет их видоизменение, подобно фразеологизмам. При этом ассоциации, побуждаемые прецедентными феноменами, сохраняются в сознании слушателей. При анализе материала мы отметили в речи Д.В. Губерниева несколько типов трансформации ПФ. Первый – замещение компонентов, при этом слово-замена немного меняет смысл высказывания. Например: *последний бассейн, он трудный самый* – трансформированный текст песни М.И. Ножкина «Последний бой – он трудный самый». Замена слова *бой* на *бассейн* указывает на вид спорта (плавание). Другой вид трансформации – усечение компонентов прецедентного феномена. Такое преобразование призывает адресата к самостоятельному достраиванию текста феномена (*но, как вы понимаете, аппетит должен прийти к парню* – трансформация крылатого выражения «аппетит приходит во время еды»). Обратный вид трансформации – расширение состава ПФ, который получает в высказывании дополнительные компоненты, что изменяет его значение (*с широко закрытыми глазами, такое впечатление, выполняют прыжки бразильцы*). Иногда несколько прецедентных феноменов сливаются в высказывании, происходит контаминация: *сегодня российская команда в этой драматичной*

гонке жар-птицу за хвост не схватила, где прецедентный феномен *схватить жар-птицу за хвост* накладывается на фразеологизм *схватить за хвост* («поймать что-либо ускользающее»).

Самые небольшие по объему лексические группы, которые можно обозначить в собранном материале, – книжная лексика и окказионализмы.

Книжная по стилистике лексика используется для выражения сильных чувств, придания речи торжественности. В нашем материале книжную лексику можно подразделить на лексику высокого стиля и устаревшую. Последняя в употреблении Д.В. Губерниева представлена архаизмами, которые передают уважительное отношение говорящего. Например: *представляете, когда ты в сонм великих попадаешь; и чемпионесса ... Канако Ватанабе*. Однако книжная лексика может изменять высокую стилистическую окраску на ироническую, шутливую, неодобрительную [Голуб 2010]. Так, переносное значение появляется, например, в словах **многострадальный** («трудный для преодоления»), **супермаститый** («высококласный»): *круг очень серьезный, здесь 5 таких многострадальных, я бы сказал подъема (в биатлоне); мы не часто видим, все-таки, в финальных соревнованиях, в таких супермаститых финалах, представителей Швейцарии*.

Окказиональная лексика придает речи экспрессию благодаря оттенку необычности, специфическому стилистическому употреблению. Окказионализмы производятся для емкой и образной номинации понятия. Значение их определяется из контекста, особенно, если окказионализм семантический (*у партнера был несколько **рваный прыжок** – «неаккуратный, нетехнический, с резкими движениями»*). Лексические окказионализмы в исследуемом материале образованы по нехарактерной для русского языка модели: *ему 44 – это самый ветеранистый ветеран мирового биатлона; никак не может он сверхсобраться*.

Таким образом, в репортажах Д.В. Губерниева встречаются различные лексические единицы, создающие в речи экспрессию. Они позволяют выразительно описывать комментируемые события.

В заключении работы подводятся итоги изучения лексических групп. Как показал анализ материала, они используются с разной долей активности: предпочтение отдается сниженной и метафорической лексике, ФЕ. В целом речь спортивного комментатора Д.В. Губерниева остается литературной, но не является полностью стандартной. Употребляемые лексические экспрессивные средства создают индивидуальный образ автора, реализуя важное в репортаже воздействие на адресата.

Список цитированной литературы:

1. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2010.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010.
3. Копылова, Ю.В. Газетная метафора как прием социальной оценки в спортивных материалах российской прессы / Ю.В. Копылова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2013. – № 2 (121).
4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.
5. Лукьянова, Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики) / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986.
6. Москвин, В.П. Русская метафора: очерк семиотической теории / В.П. Москвин. – М.: ЛЕНАНД, 2006.
7. Онищенко, О.В. Функционирование аллюзий, реминисценций и прецедентных феноменов в текстах русскоязычных СМИ / О.В. Онищенко // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2010. – Вып. № 2.
8. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1969.
9. Ягубова, М.А. Речь в средствах массовой информации / М.А. Ягубова // Хорошая речь. – 2000.
10. Язык и сознание: парадоксальная рациональность / отв. ред. Е.Ф. Тарасов. – М.: Институт языкознания, 1993.